

Международный интернет-конкурс
«Страница семейной славы»

Название работы

«Воспоминания о бабушке»

Автор работы

Боронихина Оксана Валентиновна

(г. Прокопьевск, Кузбасс)

Стукалова (Матвеева) Татьяна Андреевна

Воспоминания о бабушке

Первое впечатление

Впервые свою бабушку Стукалову Татьяну Андреевну я увидела в 6 лет. Вроде, мы встречались раньше, но эти встречи были младенческими, неосмысленными. А в 6 лет состоялась встреча разумная – мы переехали жить в бабушкин поселок и заселились в бабушкин дом.

Впечатлений была масса – и хороших, и неприятных. Из грустных – у бабушки не было собаки, а я очень любила собак и жутко скучала по лайке Жульбе, которую оставили на прежнем месте жительства. Еще - все стены бабушкиного дома были проточены какими-то осами, которые постоянно влетали и вылетали из своих норок и кружились во дворе дома. В воздухе висело жужжание. Мы боялись всех полосатых насекомых, поэтому старались держаться от стен подальше, а в особенно солнечные дни забегали в дом мимо жужжащей стены бегом, закрыв от страха лицо руками.

Хорошее – это конечно ласковая коза Катька с круглыми сказочно красивыми рогами и глазами «с досочкой». Хорошее – это поляна с клевером, который, оказывается, можно есть – он сладкий. А еще на этой поляне после дождя росли шампиньоны. Самое хорошее – это быстрая холодная река Молокон, текущая в нескольких метрах от дома. Купаться в ней было невозможно – вода была просто ледяная, но кораблики мы пускали все лето – постоянно и самозабвенно, соревнуясь в скорости, выносливости и красоте своих плавсредств.

Самое-самое хорошее – это бабушкин дом, срубленный еще до войны дедом: лиственничный, теплый, крепкий, с маленькими окнами и бревенчатыми стенами.

Бабушкин дом

В доме были сени, кухня и комната. В комнате было красиво: на кровати торжественно высились одна на другой мал-мала-меньше три вышитые подушки, прикрытые узорной накидашкой. Везде лежали салфеточки с вышивкой, и покрывало на кровати тоже было вышитое. На стене висел ковер, но не помню точно – либо плюшевый, либо самодельный, вышитый крупным крестом. А на стенах – вышитые картины, из которых больше всего мне нравился портрет овчарки.

Из сеней в дом вела маленькая очень низкая дверь из толстенных досок – с очень высоким порогом. Чтобы зайти в дом нужно было низко поклониться и высоко поднять ногу, практически, сложиться вдвое. Обычно все незнакомцы, заходившие в дом, бились головой о притолку, что очень веселило нас, детей.

Полы в комнате и кухне никогда не красились, бабушка часто натирала их песком с речки, а потом хорошо прометала веником. В доме пахло чистотой и деревом, паклей, лесом, теплом. В нём жили солнечные зайчики, они заскакивали в низкие окна, желтыми квадратиками двигались по полу, вздрагивали на стенах, отражались в старинном зеркале. Зеркало было темное, мутноватое, плохо отражающее лица; в его уголках торчали пожелтевшие открытки и фотографии.

От порога комнаты вглубь веером шли самотканые дорожки. У бабушки был ткацкий станок - кросны, и она периодически собирала его в комнате и садилась ткать. Мы, маленькие, помогали как могли – нарезали полосками отжившие свой век колготки и чулки, мотали клубки.

Окна

В доме всегда было чисто, уютно и, в зависимости от температуры на улице, тепло в холодное время года и прохладно – в зной. Окна – маленькие, глубокие. На зиму в них вставляли вторые рамы. Это был целый ритуал – мы с отцом и бабушкой набирали в лесу красивый мох, сосновые шишки и ягоды рябины, затем все красиво размещали между рамами и накрепко закупоривали щели полосами ткани. Сверху стыки проклеивали бумагой. Зимой окна все равно покрывались толстым слоем льда, и мы прикладывали к ледяному наросту копеечки, чтобы протаивать узкое «окошечко», через которое было видно, как бабушка, отец или мама несут с реки воду.

А на лето вторые вставные рамы из окна убирались, и подоконник становился любимым местом наших игр – там располагались наши игрушки, часть из которых были самодельные, вырезанные отцом из дерева. Иногда на подоконнике грелся серый кот Васька.

Козы

У бабушки были козы – несколько штук – которых каждое утро выгоняли в стадо. Вожаком стада был старый козел с бородой и огромными рогами. Его боялись все собаки по улице и все дети; когда стадо проходило по поселку, мы рассыпались по заборам и наблюдали, как это бородатое злобное чудовище уводит своих блеющих подопечных в лес. Мы понимали, что стаду нужен именно такой вожак, чтобы на коз не напали волки и бродячие собаки, но все равно страх перед козлом был паническим.

В феврале-марте бабушкины козы котились – приносили одного или чаще - двух козлят. Чтобы малыши не замерзли в стайке, бабушка приносила их домой и устраивала в кухне - в загончик за печку. Мы обожали козлят, они быстро росли и были очень игривыми. По вечерам бабушка их выпускала, они скакали друг за другом по стульям, перепрыгивали в кухне скамейку, бодались

и громко бе-е-кали. Иногда, сурово наклонив лупоглазые мордашки с большими ушами, боком-боком наскакивали на нас с сестрой, пытаясь провести атаку. Мы весело хохотали и хлопали в ладоши, а козлята начинали носиться как заведенные, взбрыкивая тонкими задними ножками и звонко стуча копытцами.

Жизнь

Бабушка мне понравилась. Она носила воду из реки на коромысле, любила ходить в лес за грибами и ягодами, по утрам и вечерам доила коз и никогда не уставала. Она была сухонькая, подвижная, морщинистая, на темном лице с острым носиком ярко голубели глаза. Она знала все травы, которые росли на ближайших склонах гор и вдоль опушки леса – их полезные свойства, когда нужно собирать, как заготавливать. Когда мы вместе ходили в лес, бабушка рассказывала о растениях. О самой вкусной ягоде княженике, которую только князи ели, о диком ревене, из стебля которого можно варить квас, о каменной смородине, которая несъедобная, но жутко полезная. В сенцах все пространство вдоль стены под потолком было увешано ароматными сухими связками. Бабушка была «травница» и лечила весь поселок.

Иногда мы с бабушкой ходили в баню – к другой старушке, бабушкиной подруге. Бабушка брала с собой два веника – хвойный и крапивный, и долго парилась. Мы, дети, в парной высидеть долго не могли и быстро перебирались в дом, где бабушкина подруга (имени уже и не помню) кормила нас пирожками и поила квасом. Когда бабушка, напарившись, заходила в дом, мы обычно уже клевали носом и чуть не падали с лавки.

Одежда

У бабушки был сундук, доверху заполненный одеждой. Там хранились платья – все какие-то одинаковые - длинные, темно-синего цвета в мелкий цветочек. Часть платьев была домашняя, часть – праздничные, но я не видела различий. Поверх домашнего платья бабушка всегда повязывала фартук. Без фартука я ее практически не помню. Фартуков было множество, и она их постоянно меняла: в одном доит козу, в другом готовит еду и кормит нас, в третьем – копается в огороде, в четвертом – сидит вечером с соседкой на лавочке у дома. Еще у бабушки было много платков – она одновременно повязывала два, три, иногда четыре платка. Нам это было смешно, и мы с сестрой, дурачась, иногда тоже накручивали на голову несколько бабушкиных платочков и ходили по дому как оглушенные головастики. Бабушка не сердилась. Зимой она носила черное плюшевое пальто с ватным стеганым подкладом. Когда бабушки не стало, плюш с пальто сняли и мне из него сшили на Новый год наряд Чёрной шахматной королевы. Платье вышло очень красивым, на утреннике в школе я получила приз.

Книга

Бабушка умела читать – одна из немногих в Сыром Молоконе. Она несколько лет училась в церковной школе. В кухне всегда хранилась одна толстая книга. По вечерам после ужина, когда все хозяйственные хлопоты были завершены, бабушка аккуратно протирала стол чистым полотенцем и доставала книгу, бережно кладя ее на стол. Она поудобнее устраивалась на стуле, одевала очки и раскрывала фолиант. Читала медленно, про себя, водя по строчкам коричневым пальцем. Осилив одну страницу, вздыхала, закрывала книгу и задумывалась. Потом вновь убирала том на верхнюю полку буфета. Мне было интересно, что это за книга, и один раз я попросила бабушку показать обложку. Книга называлась «Спартак».

Застолия

Еда у бабушки в доме была очень простая и очень вкусная. По утрам – молоко и свежий хлеб, каши на молоке; в обеды на столе появлялись котлеты, соленая рыба, жареная картошка с грибами, квашеная капуста и пирожки. Вечерние застолия часто сопровождалась питьем бражки, причем бабушка всегда наливала и нам с сестрой по трети стакана, а на мамины возмущения спокойно отвечала, что это «просто квасок» и пить его надо обязательно «для витаминов».

На праздниках за столом всегда пели. Любимой бабушкиной песней была комсомольская «Дан приказ ему на запад, ей в другую сторону...» Пела она тонким голосом, самозабвенно, вытирая глаза платочком. Если выпивала много браги, то могла петь одну и ту же песню часами. Родители сердились и общими усилиями уводили ее спать.

Смерть

Бабушка ушла от нас быстро. Сначала заболела и стала лечится сама, а когда самой вылечить не удалось, операция уже была бесполезна. Рак. У неё изменились руки – стали сухими, пальцы вытянулись и ногти потрескались вдоль глубокими бороздами. Еще бабушка стала есть сырую печень – без соли и хлеба. Наверное, продолжала лечиться своими деревенскими методами, хотя уже все было бесполезно. Операцию все же сделали, и она слегла. Дома поселился сильный запах гниющей плоти, все ходили грустные. Умерла она быстро, и несколько дней ворота дома были открыты, а отец отвязал с верхней металлической перекладины ворот наши качели и грустно сказал – пока качаться на качелях нельзя – бабушка умерла.

О бабушке

Только сердца стук -

Тук-тук-тук,
Баюшки да ладушки,
Вспомнилось о бабушке

Рыбацкий поселок. Начало века.
Рождение нового человека.
Что ребенку – первая мировая,
Революция, смута, Колчак?
Незаметно прошло-пропало,
Словно лед весной
Оторвало и унесло
От обкатанных валунов
С берегов седого Байкала.

Дальше – молодость, счастье, сила.
Воду носила, траву косила
Мужу помощница и подруга,
Жили... Вдруг –
Черный смерч,
Кровавая вьюга,
Горя стена – война.

Оставил с тремя детьми
И ушел с другими людьми
На запад – сильный и молодой,
Вернулся – странный, шальной, седой
волос – привет из госпиталей.
Мать, ты там... налей...

Прожил немного и умер,
А раз не погиб в бою как герой,
Вдове его с четырьмя детьми
Помощи не было никакой.
Горя хлебнула сполна,
Всех вырастила – одна.

Внучка бабушку пытается:
- Баба, баба, расскажи,
Что ты делала в войну,
Как текла в поселке жизнь?
Ты из ружья стреляла?
А немцев ты видала?

- И в войну, детка, люди жили,
Печи топили, козлят кормили,

Носки вязали и писем ждали,
Рыбьи бошки кушали
Да радио слушали.
И я - верила в Победу,
Скучала по деду.
Тут слезу смахнет,
Да сбормочет-споёт:
- Уходили-то на фронт крепыши-мужики,
А вернулись то обло-мыш-ки.

- Я и немцев повидала,
Много их здесь побывало -
В камнеломне камень били,
Там и сги-ну-ли.
Жалко было, нету сил,
Добрый люд им хлеб носил.

Ну а дальше про него,
Про супруга своего
Поёт тонким голоском,
Утирается платком:
- Дан приказ ему на запад,
Ей в другую сторону,
Уходили комсомольцы
На гражданскую войну.

Так - без жалобы и обиды
Прожила свою жизнь в труде
И осталась - в памяти внуков
Да в байкальской студеной воде.
Но в победных знамен колыхании
Есть и бабушкино дыханье.
В ритме наших времен –
Ее сердца стук
Тук-тук-тук
Тут и ладушки, тут и баюшки –
Все в Сибири живем –
Внуки бабушкины.